

Назарова Татьяна Владимировна
Начальник отдела фоноскопических,
лингвистических и автороведческих экспертиз
ЭКЦ МВД России

Nazarova T.V.
Colonel of police, head of the Department
of phonoscopic, linguistic and of the author forensic expertise
Forensic science center of the MIA of Russia
E-mail: tnazarova2@mvd.ru

Громова Анастасия Викторовна
Старший эксперт отдела фоноскопических, лингвистических и
автороведческих экспертиз кандидат
филологических наук ЭКЦ МВД России

Gromova A.V.
Senior expert, Department of phonoscopic,
linguistic and of the author forensic expertise
(Forensic science center of the MIA of Russia),
candidate of philological science.
E-mail: agromova7@mvd.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ
ФОНОСКОПИЧЕСКИХ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И
АВТОРОВЕДЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАСКРЫТИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT AND DEMAND FOR PHONOSCOPIC,
LINGUISTIC AND EXAMINATION OF THE AUTHOR FORENSIC EXPERTISE
IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CYBERCRIME**

Аннотация: В статье освещаются перспективы применения специальных знаний в области фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых дистанционно с использованием современных технических средств.

Abstract: The article highlights the perspectives of applying special knowledge in the field of phonoscopic, linguistic and autor expert examination in the detection and investigation of crimes committed remotely using modern technical means.

Ключевые слова: киберпреступления, эксперт, фоноскопическая экспертиза, лингвистическая экспертиза, автороведческая экспертиза.

Keywords: Cybercrime, expert, phonoscopic examination, linguistic expertise, autor expert examination.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646¹, указывается, что «реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры» [1]. В числе основных направлений обеспечения информационной безопасности Доктриной определено противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Распространение указанной информации осуществляется в первую очередь посредством различных текстов, реализованных в рамках дистанционной коммуникации, для которой используются интернет-платформы, специализированные программы: мессенджеры, скайп, социальные сети и др.

Понятие «киберпреступление» включает широкий спектр противоправных действий – от вирусных атак, мошенничества, кражи персональной информации до преступлений, связанных с распространением наркотиков, склонением к самоубийству, вовлечением в экстремистскую, террористическую и иную антиобщественную деятельность, осуществлением развратных действий в отношении малолетних, и др. По мнению ряда исследователей, к киберпреступлениям относятся преступления, совершаемые с использованием компьютеров, и те, предметом которых являются компьютеры, компьютерные сети и хранящаяся в них информация [2]. При этом компьютерные преступления рассматриваются как разновидность киберпреступлений, посягающих на безопасное функционирование компьютеров, компьютерных сетей и обрабатываемые ими данные.

В условиях «цифровизации» преступности специфику имеют и так называемые «виртуальные следы» (см. подробнее, например, в работах Мещерякова В.А. [3], Осипенко А.Л. [4], Введенской О.Ю. [5]), оставляемые при дистанционном совершении преступлений, и особенности их сокрытия. Такие следы традиционно исследуются специалистами в области информационных технологий, компьютерных экспертиз. Однако, как показывает практика, оказывается не менее востребованным исследование текстовой и голосовой информации, посредством которой может осуществляться взаимодействие преступника с жертвой, а также сообщников при подготовке (обсуждении, планировании) или онлайн-сопровождении преступлений. В зависимости от поставленных задач письменная и устная речь исследуются в рамках фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз, производство которых организовано в ЭКП территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

---

¹ Далее – Доктрина.

В экспертном сопровождении раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в использовании сети Интернет, занимает особое место лингвистическая экспертиза. С помощью применения лингвистических специальных знаний в текстах могут быть выявлены признаки, соотносимые с такими преступлениями, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, склонение к совершению самоубийства, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма, развратные действия, возбуждение ненависти либо вражды, вымогательство, угроза убийством или причинением тяжкого вреда, незаконный оборот наркотических средств и др. Кроме этого, может быть решена задача определения ролей и функций участников преступных групп посредством анализа их переписок или фонограмм разговоров.

В рамках фоноскопических экспертиз решаются задачи идентификации лиц по фонограммам речи и технического исследования фонограмм на предмет выявления признаков внесенных изменений. В связи с возможностью осуществления обладателями смартфона звуко- и видеозаписи, а также ее редактирования, моментального размещения и отправки любым пользователям появились предпосылки для видеофиксации событий преступления (например, избиения несовершеннолетних, изнасилования, жестокого обращения с животными и др.), фактов частной жизни лиц, составляющих их личную, семейную тайну, а также другой информации дискредитирующего характера. Для приобщения таких фонограмм к материалам дела, как правило, проводится фоноскопическая экспертиза с решением вопроса о наличии / отсутствии признаков неситуационных изменений зафиксированной на ней информации, исключения применения средств синтеза речи. При необходимости идентификации лиц, речь которых имеется на фонограммах, у подозреваемых изымаются образцы голоса и речи для проведения сравнительных исследований.

С учетом распространенности мессенджеров актуальной является задача исследования переписок пользователей, где они обмениваются как текстовыми, так и голосовыми сообщениями. При поведении комплексной экспертизы с привлечением специалистов в области фоноскопической и автороведческой экспертиз эта задача решается успешно.

Автороведческая экспертиза в последнее десятилетие претерпела существенные изменения, обусловленные характером объектов, к которым оказались неприменимы имеющиеся методические разработки, – текстов, созданных с использованием современных технических средств в условиях возможности мобильного обмена информацией. К настоящему времени разработаны и внедрены в практическую деятельность современные методики по автороведческой экспертизе, учитывающие актуальные достижения науки и техники в данной сфере и позволяющие решать задачи идентификации и диагностики лиц по текстам, создаваемым с использованием различных технических средств.

Поскольку современные технические возможности сокрытия IP-адресов и

иных данных, позволяющих установить пользователя, активно используются злоумышленниками, идентификация лиц по оставленной ими текстовой информации представляется перспективным направлением экспертного сопровождения раскрытия и расследования преступлений. Как показывает практика, путем переписок непосредственно совершаются или подготавливаются преступления. Так, проведение автороведческих экспертиз может быть актуальным при доказывании факта участия конкретных лиц в переписке, связанной, например, с обсуждением дачи / получения взятки, незаконным оборотом наркотических средств, совершением мошенничеств в банковской сфере, вовлечением несовершеннолетних в так называемые группы смерти, совершением экстремистских преступлений, склонением к участию в несогласованных митингах, акциях и иной незаконной деятельности.

Кроме того, важной областью использования средств и методов автороведческой экспертизы является возможность анализа текстов, озвученных с использованием средств синтеза речи или обладающих признаками интеллектуальной маскировки, когда инструментарий фоноскопической экспертизы неприменим для идентификации лиц по голосу и речи. Данные ситуации актуальны, например, при вымогательстве, шантаже, похищении детей, угрозах, совершении мошенничеств и др.

С учетом реализации с 1 июля 2018 г. положений по пакету Яровой, касающихся хранения на территории Российской Федерации операторами связи и организаторами распространения информации в сети Интернет до шести месяцев текстовых сообщений и голосовой информации каждого пользователя, у правоохранительных органов появились колоссальные возможности ее использования при необходимости выявления, раскрытия и расследования преступлений. При этом прогнозируется рост востребованности в проведении лингвистических, автороведческих и фоноскопических экспертиз и исследований, которые могут быть задействованы в рамках экспертного сопровождения оперативных и следственных мероприятий по раскрытию и расследованию киберпреступлений, а также при реализации мер по противодействию угрозам национальной безопасности, защите несовершеннолетних от интернет-угроз.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Российская газета от 06.12.2016.
2. Номоконов В.А., Тропинина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2012. – № 1 (24). – С. 45– 55.
3. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2001.

4. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: Монография. – Омск, 2009.

5. Введенская О.Ю. Особенности следообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. – М., 2015. – № 4 (34).